

На правах рукописи

Калонова Махина Джумабоевна

**Структурно – семантический анализ словообразования именных
частей речи**

(имя существительное и прилагательное)

в поэзии Хафиза Ширази

Специальность: 10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы,
Азии, Африки, аборигенов Америки и
Австралии (таджикский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Душанбе – 2017

Работа выполнена на общеуниверситетской кафедре таджикского языка Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова

Научный руководитель: **Вахобов Толиб,**
доктор филологических наук,
профессор

Официальные оппоненты: **Мирзоев Хабибулло Холович,**
доктор филологических наук,
профессор, начальник
отдела международных
и региональных организаций
управления международных
организаций Министерства
иностранных дел Республики
Таджикистан

Саломов Махмадвуд Каюмович
кандидат филологических наук,
доцент кафедры история языка
и типологии Таджикского
национального университета

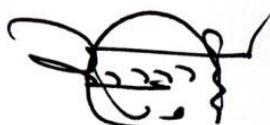
Ведущая организация: Институт языка и литературы имени
Рудаки Академии наук
Республики Таджикистан

Защита состоится «20» декабря 2017 года в 13:30 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.116.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни, Худжандском государственном университете имени академика Бабаджана Гафурова и Таджикском государственном институте языков имени Сотима Улугзаде по адресу: 734003, г. Душанбе, пр. Рудаки, 121).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, и на сайте www.tgpu.tj

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Элбоев В. Дж.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность проблемы. Словообразование является одним из важных, и вместе с тем, сложных языковых явлений, определение принципов и законов которого способствует научной и логической интерпретации структуры слова. Словообразование и морфологический анализ слова имеют непосредственную и тесную связь, в связи с чем, анализ и исследование словообразования не ограничивается лишь в установлении морфологических компонентов слова. Это лишь первая ступень анализа в словообразовании, требующая определения способов присоединения, их взаимоотношения и места составных элементов слова, а также моделей и способов словообразования.

Производные слова, образованные посредством словообразовательных элементов, отличаются от исконных (непроизводных) слов. Это различие состоит в том, что производные слова означают не только понятие предмета или явления, они также относятся к определенной категории слов, в связи с этим, общее значение типа словообразования оставляет без внимания конкретное значение слова.

По мнению лингвистов, таджикский литературный язык получил наибольшее развитие и распространение в XII-XIII вв. Расцвет поэтического творчества, широчайший диапазон тематики, дополненный выразительными языковыми средствами, мастерски использован поэтами той эпохи. В поэтическом языке того периода отсутствуют излишние элементы изложения, простота в понимании и лаконичность не отягощают друг друга. Изучение различных аспектов поэтического языка представителей классической литературы создает благоприятную основу для теоретического развития современного таджикского литературного языка. В этом контексте, комплексное и всестороннее исследование темы «Структурно – семантический анализ словообразования именных частей речи (имя существительное и имя прилагательное) в поэзии Хафиза Ширази» позволяет более подробно

изучить картину лексического состава персидско-таджикского языка XIII– XIV вв., предоставляет возможность взглянуть по новому на языковые особенности поэзии Хафиза Ширази.

Степень изученности темы. Первые сведения об особенностях поэтического языка Хафиза можно встретить в средневековых антологиях. Абдуррахман Джами в «Нафахат-ул-унс» («Дуновение дружеской близости из садов святости») упоминает Хафиза как «Lisān-ol-ḡaib va tarjomān-ol-asrār» («Знаток сокровенного языка и толкователь тайн») и подчеркивает, что «его поэзия намного выше того, чтобы подвергать его критике».

Более полные исследования в области языковых особенностей поэзии Хафиза Ширази были осуществлены в более поздние века тюркоязычными комментаторами его газелей, в числе которых можно назвать Суди Буснави, Сурури, Шамъи, Вахби, осуществивших научный анализ в данном направлении еще в XVII веке.

В двадцатом веке исследователи Индии, Ирана и бывшего Советского союза в сфере изучения вопросов языкознания приводят общие сведения о языковых особенностях поэзии Хафиза. Следует отметить, что исследование наследия Хафиза Ширази в отличие других стран мира, получило наибольшее распространение в Иране. Одной из всесторонних и более полных статей, посвященных этому вопросу, является статья «Слова в поэзии Хафиза» Фаллаха Растагара Гети. Еще одним примером пристального внимания и интереса исследователей к поэзии Хафиза является составление и издание «Фарханги вожанамой Хофиз» (*Словарь лексики поэзии Хафиза*), подготовленный Мехиндухт Сиддикиён и Абуталибом Миробидини. Исследование творчества Хафиза в масштабе бывших советских республик, в частности Таджикистане, получило распространение после 1971 года, после празднования 650-летия Хафиза во всем мире. Таджикские ученые в упомянутый период опубликовали немало статей по вопросу исследований поэзии Хафиза и различных аспектов его творчества.

«Традиции риндов или мировоззрение Хафиза» Курбана Восеъ, «Хафизнаме» Аълохона Афсахзод являются важнейшими трудами, представленными кругу ученых и читателей в период до обретения независимости Таджикистана. Анализ существующих статей и исследований о Хафизе показал, что абсолютное большинство работ посвящено жизнеописанию, мировоззрению, литературному анализу его газелей. В период независимости Таджикистана исследование творчества Хафиза вошло в новую фазу, однако остаются еще немало неизученных, либо малоизученных вопросов в данном направлении

Цели и задачи исследования. Основной целью исследования является изучение особенностей словообразовательных аффиксов в поэзии Хафиза (в образовании имен существительных, прилагательных), сравнительный анализ их употребления в современном таджикском литературном языке, определение и анализ способов образования сложносочиненных и сложноподчиненных имен существительных и прилагательных в поэзии Хафиза.

Исходя из названной цели определяются следующие задачи данного исследования:

- 1) анализ структуры и семантики производных лексических единиц в исследуемой поэзии;
- 2) определение роли и степени участия префиксальных и суффиксальных морфем в образовании имен существительных;
- 3) определение роли и степени участия префиксальных и суффиксальных морфем в образовании имен прилагательных;
- 4) анализ и классификация продуктивных, малопродуктивных, непродуктивных аффиксов, определения их частотности в образовании именных производных основ в поэзии Хафиза.
- 5) определение и анализ моделей сложносочиненных и сложноподчиненных имен существительных;
- 6) определение и анализ моделей сложносочиненных и сложноподчиненных имен прилагательных;

определение особенностей структуры и семантики словообразовательного процесса в поэзии Хафиза Ширази.

Научная новизна исследования. В таджикском языкознании анализ словообразовательных средств языка поэта до настоящего времени не было предметом пристального наблюдения лингвистов, вопрос языковых особенностей производных именных частей речи в поэзии Хафиза Ширази рассматривается впервые. В исследовании на основе сложной и производной именной лексики творчества Хафиза Ширази раскрыты роль и функции каждого словообразующего аффикса, также впервые определяется их категориальное значение, причины, обуславливающие и мотивирующие их продуктивность, малопродуктивность или непродуктивность. В исследовании рассмотрена степень активности/неактивности употребления словообразовательных моделей. В диссертации впервые подвергнуты систематизированному анализу формирование и развитие словообразовательных моделей существительных и прилагательных в языке поэзии Хафиза, сочетаемость и степень продуктивности словообразовательных морфем, характер их взаимоотношений и семантические параметры производных основ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты диссертации предоставляют возможность определить вклад поэта в обогащении лексического состава таджикского языка. Научные выводы и фактический материал работы могут служить в дальнейшем исследовании вопросов словообразовании, составлении толковых, словообразовательных, морфемных словарей таджикского языка. Теоретический материал диссертации можно использовать при написании учебников по морфологии и словообразованию современного таджикского литературного языка.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертации можно использовать в составлении учебных пособий для студентов факультетов таджикской филологии вузов, в рамках спецкурсов и семинаров, практических и лабораторных занятий

по историческому словообразованию, при написании курсовых и дипломных работ по вышеупомянутым дисциплинам и языковым особенностям художественной литературы. Материалы диссертации и опубликованные статьи, приложения также могут быть полезны при проведении практических и теоретических курсов и спецкурсов по лексикологии и словообразованию.

Методы исследования. В ходе анализа собранного материала нами были использованы описательный метод, методы синхронно-диахронного, структурного и семантического анализа, в некоторых случаях использованы сравнительно-исторический и статистический методы.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды и исследования отечественных и зарубежных ученых, в числе которых В. Расторгуева, Н. Шанский, Т. Чхеидзе, Л. Пейсиков, Л. Бузургзода, Б. Ниёзмухаммадов, Ш. Рустамов, М.Касимова, Ш. Ниёзи, Г. Мирзоев, Д. Ходжаев, Ф. Амонова, Д. Саймиддинов, Г.Мирзоев, О. Касимов, А.Хасанов, Т.Шокиров, Х.Мирзоев, Ш.Исмоилов, С.Хоркашев, С. Ганизода, М.Саломов, Ф. Р. Гети, Мансур Р. Фасаи, Н. Кирмани, М. Сиддикиён, Б. Сарватиён, Б. Хуррамшохи и др.

Источники исследования. Основным источником нашего исследования послужил «Диван Хафиза Ширази» в редакции Бахауддина Хуррамшахи, являющийся к началу нашего века одной из самых достоверных копий. Также в ходе исследования для корректировки правописания некоторых слов были использованы копии дивана Хафиза, хранящиеся на территории современного Таджикистана. Для определения значения лексических единиц и морфемного состава некоторых слов были использованы древние и более современные персидско-таджикские словари, в частности словарь «Фарҳанги Онандрой», «Ғиёс-ул-луғот», «Бурҳони қотеъ», «Луғатномаи Деххудо», «Фарҳанги Амид», «Фарҳанги форсии фархехта», «Фарҳанги забони

точикӣ», «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ», «Фарҳанги воҷанамои Ҳофиз» и др.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В словообразовательных процессах языка исследуемой поэзии достаточно высока степень участия аффиксальных морфем в образовании имен существительных и прилагательных.

2. Анализ функционирования продуктивных, малопродуктивных, непродуктивных аффиксов, определения их частотности в образовании именных производных основ в поэзии Хафиза Ширази свидетельствует о неповторимом словотворческом таланте и особом отношении поэта к выбору и сочетаемости лексических и словообразовательных морфем.

3. В языке газелей поэта наблюдается большое количество моделей сложносочиненных и сложноподчиненных имен существительных и прилагательных, многие сложные образования, относящиеся к этим моделям, получили в исследуемой поэзии новое значение.

4. Наравне со множеством сходств и идентичностей с современным этапом развития таджикского литературного языка, наблюдается ряд специфических явлений в структуре и семантике словообразовательных процессов в поэзии Хафиза Ширази, в частности, образование сложноподчинённого существительного взамен двух простых лексических единиц.

5. В языке исследуемых газелей наблюдаются множество имён существительных и прилагательных, образованных собственно поэтом и свойственных именно его лексике.

6. В поэзии Хафиза выявляются широко используемые способы образования сложноподчиненных имен существительных и прилагательных, большинству из которых свойственна новая семантика по сравнению с другими письменными источниками таджикского языка.

Апробация работы. Отдельные разделы, и выводы диссертационной работы были апробированы диссертантом на традиционных научно-

практических конференциях профессорско-преподавательского состава Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова (2012-2015 гг.), по теме исследования в научных сборниках и журналах было опубликовано четыре статьи, три из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из содержания, двух глав, заключения и библиографии. Объем диссертации состоит из 179 страниц компьютерного набора.

Основное содержание диссертации

Во введение обосновывается актуальность темы исследования, излагаются цели и задачи, описывается степень изученности темы, определяется новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, методы исследования, формулируются **основные положения диссертации, выносимые на защиту.**

Глава первая озаглавлена «Структурно-семантический анализ производных лексических единиц в поэзии Хафиза Ширази» и состоит из двух разделов. Первый раздел назван **«Образование производных имен существительных»**, который в свою очередь состоит из 5 подразделов, где рассмотрены основные научные определения и мнение ученых о способах образования производных имен существительных. Следует отметить, что в современном таджикском литературном языке существует шесть способов словообразования: морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический, лексико-семантический, синтаксико-морфологический и аббревиальный. Морфологическое словообразование имен существительных является самым продуктивным, и осуществляется в большинстве случаев суффиксальным способом. В подразделе **1.1.1. «Префиксальное словообразование имен существительных»** рассмотрена роль префиксов в образовании имен существительных. В данном разделе исследования рассмотрен префикс *хам-*, который в родственных языках прошел

длительный путь многочисленных трансформаций и получил различные формы и функции. Такой процесс трансформации префикса *хам-* можно наблюдать в новоперсидском и в таджикском языках. Следует отметить, что в таджикском литературном языке в словообразовании имен существительных участвует лишь префикс *хам-*. Другие древние по происхождению префиксы слились со своими основами и в настоящее время не могут быть выделены в категорию отдельной словообразовательной морфемы.

Анализ и сопоставление сведений персидских и таджикских словарей по вопросу префикса *хам-* и его аналогов показывает на влияние арабского языка на классические и современные персидские словари, влияние русского языка на современные таджикские словари. Комментарии и пояснения научного характера в «Гиёс-ул-лугот», «Онандрадже» и словаре Муина наглядно демонстрируют огромное влияние арабского языка на персидский язык. Отсутствие упоминания префикса *хам-* в качестве словообразовательного префикса в таджикских словарях также является отпечатком периода влияния русского языка на таджикский язык. Явно ощущается, что при составлении «Фарҳанги забони тоҷикӣ» авторы при пояснении отдельной лексической статьи *хам-* руководствовались словарями русского языка. Разногласие во мнениях и утверждениях, научные споры и мало изученность префикса *хам-* в таджикском языкознании мотивировали нас на углубленное этимологическое исследование и более подробное изучение образования лексических единиц с префиксом *хам-*, собранных нами из 13 средневековых и современных толковых словарей, «Фарҳанги воҷанамои Ҳофиз» для дальнейшего сопоставительного анализа слов с данным префиксом из поэзии Хафиза.

Результатом поиска сведений о префиксе *хам-* в средневековых и современных толковых словарях стала таблица объемом десять страниц (Приложение 1). Согласно статистическому подсчету в таблице собраны 354 лексические единицы, образованные посредством префикса *хам-*.

Независимо от субстантивации, адвербиализации и других языковых явлений, из упомянутых 354 производных слов, исходя из семантики основы (корня) и их принадлежности к именованным частям речи, 311 единиц относятся к именам существительным, 28 единиц – к глаголам, 5 единиц – к прилагательным, 7 единиц – к наречиям и 1 единица единиц – к местоимению. На основании этой таблицы (Приложение 1) нами проведен анализ и сопоставление производных лексических единиц в поэзии Хафиза.

Из 354 основ (за исключением лексических единиц *дус* и *пор*, по которым найти сведения о происхождении не представляется возможным), 186 лексические единицы – таджикские, 162 – арабские, 2 – русских, 2 – тюркских, которые соединившись с префиксом *хам-*, образовали производные основы.

Второй подраздел назван **1.1.2 «Суффиксальное словообразованию имен существительных»**, где отмечается, что образование имен существительных посредством суффиксов является одним из наиболее продуктивных способов морфологического словообразования. Суффиксы по степени употребления в современном таджикском языке делятся на категории продуктивных, малопродуктивных и непродуктивных суффиксов.

В параграфе **1.1.2.1 «Продуктивные суффиксы»** исследованы суффиксы, активно участвующие в образовании имен существительных в поэзии Хафиза.

Суффикс –й (-гй). Данный суффикс в поэзии Хафиза является продуктивным, в большинстве случаев встречается с существительными и прилагательными, иногда с глаголами, наречиями времени и образа действия и образует абстрактные имена. С именами существительными: *риндй* «вольнодумство» (28), *ошиқй* «влюбленность» (8), *гадой* «нищета» и др.:

Чй нисбат аст ба *риндй* салоху такворо,
Самой ваъз кучо, нағмаи рубоб кучо? [12, 73].

*«Нет связи у вольнодумства с разумом и праведностью,
Нет места музыке проповеди рядом с мелодией рубаба».*

С прилагательными: *мастӣ* «пьянство» (31), *шодӣ* «радость» (17), *харобӣ* – «развалины» (10) и др.

Суффикс –а. В поэзии Хафиза данный суффикс использован с именами существительными: *чаим* (глаз) (14), *остон* (порог)(11), *канор* (край) (3, именами прилагательными: *вайрон* (разрушенный)(1), именами числительными: *панч* (пять) (1), *ҳафт* (семь)(5), глаголами: *дид* (увидел)(74), *бӯс* (поцелуй) (15), *банд* (завязи) (13), , наречием: *пеи* (ранее) (2).

Ақл девона шуд, он силсилаи мушкин ку?

Дил зи мо *гӯша* гирифт, абруи дилдор кучост? [12, 19].

«Разум обезумел, где локоны волнисто-благовонные?

Душа забилась в укромный угол, где любимая лукобровая?».

В поэзии Хафиза суффикс **-иши** встречается в составе производных существительных *биниши* (взгляд) (1), *пурсиши* (вопрос) (2), *кӯишии* (стремление) и др.:

Хез, то бар килки он наққош чонафшон кунем,

К-ин ҳама нақши ачаб дар *гардишии* паргор дошт [12, 77].

«Вставай, и всю душу отдадим за кисть художника того

*Что удивительный узор нарисовал, чертя циркулем **круги**»*

В поэзии Хафиза Ширази *гоҳ//гаҳ* суффикс является продуктивным и встречается в составе многочисленных производных слов.

Ҳарими ишкро *даргаҳ* баса болотар аз ақл аст,

Касе он остон бӯсад, ки чон дар остин дорад [12, 121]..

*«Святителища любви **приют** превыше разума порога,*

Тому дано пороги эти целовать, кто душу не жалеет».

Суффикс **-дон** Хафиз употребил его только с тремя лексическими единицами: *занах* (подбородок) (11), *намак* (соль) (1), *хок* (земля) (3):

Мабин ба себи *занахдон*, ки чоҳ дар роҳ аст,

Кучо ҳамеравӣ, эй дил, ба ин шитоб кучо? [12, 8].

*/Не смотри на округлость подбородка, ведь это силок на пути,
Куда стремишься сердце, куда с такой поспешностью?/*

Суффикс –манд является суффиксом, образующим имена прилагательные, однако в поэзии Хафиза данный суффикс участвует в образовании производных имен существительных *дардманд* (больной, немощный), *ниёзманд* (нуждающийся), где в приведенных примерах данный случай обусловил явление субстантивации:

*Орзуманди рухи шоҳи чу моҳам, Ҳофиз,
Ҳиммате, то ба саломат зи дарам бозояд [12, 239].*

*/Мечтатель я лика владыки луноликой, Хафиз,
Одари милостью, чтоб в здравии вошла в келью мою/*

Суффикс -зор соединяется с существительными, означает место и изобилие и в поэзии Хафиза Ширази встречается вместе с лексическими единицами *гул* (цветок) (7 раз), *лола* (тюльпан) (2) и *кишт* (пашня)(2):

*Боғбон, ҳамчу насимамам зи дари хеш марон,
Ба асирони қафас муждаи гулзор биёр [12, 249].*

*/Садовник, не гони меня, как ветер гонишь от себя,
Принеси узникам клетки весть цветника благоуханья/*

Следующий параграф подраздела озаглавлен **1.1.2.2. «Малопродуктивные суффиксы»**, где рассмотрены малопродуктивные суффиксы в поэзии Хафиза. Исследование поэзии Хафиза Ширази доказывает, что данный суффикс продуктивен. Хафиз использует его 17 раз. Суффикс **-гар** образует имена лиц: *кимйёгар* (алхимик), имена действия: *афсунгар* (чародей) и др.:

*Гавҳари чоми Чам аз кони чаҳоне дигар аст,
Ту таманно зи гили кӯзагарон медорӣ [12, 450].
/Жемчужина кубка Джама в мире другом извлечена,
А ты же желаешь его извлечь из глины простой гончаров/*

В поэзии Хафиза суффикс **-гор** участвует в образовании производных лексических единиц *хидматгор* (слуга) (2), *омурзгор* (всепрощающий) (1), *рӯзгор* (житие) (14) и образует имена лиц:

Биҳишт агарчи на ҷои *гуноҳгорон* аст,
Биёр бода, ки мустазҳирам ба ҳиммати ӯ [12, 406].

*/Райские кущи - совсем не обитель грешников,
Неси скорей вино, нуждаюсь я в милости его/*

Суффикс **-истон**, по степени употребления является малопродуктивным и в поэзии Хафиза данный суффикс повторно употреблен 23 раза:

Саҳар ба бӯи *гулистон* даме шудам дар боғ,
Ки то чу булбули бедил кунам илоҷи димоғ [12, 295].

*/Поутру ароматом цветника ведомый вошел я в цветущий сад,
Словно влюбленный соловей горло больное излечить я рад.*

Суффикс -ор. В поэзии Хафиза суффикс встречается 5 раз в составе слова *харидор* (покупатель) и один раз в составе слова *гуфтор* (разговор):

Баҳои васли ту гар ҷон бувад, *харидорам*,
Ки ҷинси хуб мубассир ба ҳар ҷӣ дид, харид [12, 232].

*/Если цена соединения с тобой душа, то я – продавец,
Ценитель покупает все, что мило глазу.*

В параграфе **1.1.2.3. «Непродуктивные суффиксы»** рассмотрены суффиксы **-бон, она, -сор**:

Бозбон, ҳамчу насимам зи дари хеш марон,
К-оби гулзори ту аз ашки чу гулнори ман аст [12, 51].
*/Садовник, не гони меня с порога сада своего, как ветер,
Ведь капли цветника твоего – слезы кровавые мои/.*

В поэзии Хафиза данный суффикс обрел новое значение, то есть он образует не только имена места и изобилия, но и наступления психологического состояния лица:

Шоҳидон дар ҷиллаву ман *шармсори* кисаам,
Бори ишқу муфлисӣ саъб асту мебоҷад кашид [12, 240].
*«Очевидцы все в надменности, а я нищетою осрамлен,
Груз любви и нищеты тяжел, но тянуть его - мой удел».*

Суффиксы *-она* из имен абстрактных образует производные абстрактные имена существительные (*шукрона*), суффикс-*ол* из простого конкретного существительного образует производное абстрактное существительное (*дунбол*) и в поэзии Хафиза являются непродуктивными:

Эй соҳибӣ каромат, **шукронаи** саломат,

Рӯзе тафаккуде кун, дарвешӣ бенаворо [12,5].

«О, милостивая дева, благодарю за твой привет,

Яви приветливость ты как-то нищему дервишу в ответ».

Второй раздел озаглавлен «Словообразование производных прилагательных» в котором первый подраздел 1.2.1. «Структурно-семантический анализ префиксов в образовании имен прилагательных» рассматривает вопросы префиксального образования имен прилагательных. В первом параграфе данного подраздела 1.2.1.1. «Префиксы *ба-, бо*» изучены данные префиксы. В поэзии Хафиза Ширази префикс *бо-* встречается всего два раза в составе производного прилагательного *боадаб*:

Дӯстдорон дӯсткоманду харифон **боадаб**,

Пешкорон некному сафнишинон некхоҳ [12, 36].

«Друзья желанные и соперники благовоспитанные

Прислужники имениты, посетители благожелательные».

Второй параграф озаглавлен 1.2.1.2 «Префикс *бе-*» и данный префикс в поэзии Хафиза использован многократно (67 раз с повтором лексических единиц) в составе многочисленных слов. Иногда в строках встречается несколько производных слов с данным префиксом:

Ҳар ҷо, ки дилест, дар ғами ту

Бесабру қарору бесукун бод [12, 107].

«Там, где есть сердце, в думах о тебе, всегда

Оно нетерпеливое, несмиренное, беспокойное».

Третий параграф озаглавлен 1.2.1.3. «Префикс *но-*». Префикс *но-* в поэзии Хафиза используется 28 раз в лексическими единицами: *тамом*

(конец), *фарҷом* (конец), *тавон* (сила) и др. Следует отметить, что префиксы *бар-*, *то-* и *дар-* в поэзии Хафиза не встречаются.

Раздел **1.2.2. «Структурно-семантический анализ суффиксов в образовании имен прилагательных»** состоит из параграфа **1.2.2.1. «Продуктивные суффиксы»**, где рассмотрен суффикс *-она (-гона)*, который встречается в поэзии Хафиза Ширази в составе восьми лексических единиц: *маст* (пьяный) (7), *ринд* (свободолюбивый) (2), *турк* – (тюрк) (1) и др.:

Ба чуз он наргиси *мастона*, ки чашмаш марасод,
Зери ин торами фирӯза касе хуш нанишаст [12, 34].

*«Кроме этих глаз опьяненных, да будет сглаз от них далек
Никому под этим небом голубым не было так хорошо».*

Суффикс *-манд* в поэзии Хафиза участвует в образовании двух производных прилагательных – *саодатманд* (счастливый) и *дардманд* (больной), повторяющихся всего 3 раза:

Насихат гӯш кун, чоно, ки аз чон дӯстгар доранд,
Чавонони *саодатманд* панди пири доноро [12, 3].

*«Послушай наставленья, душа моя, ведь любят большие жизни,
Счастливые юноши послушать назидания мудрого старца».*

В творчестве Хафиза суффикс *-нок* является малопродуктивным и встречается в составе словосочетаний *оби тарабнок* (веселящая вода) (2), *охи оташнок* (обжигающий вздох) (1), *манзили хатарнок* (опасное место) (1), *тариқи хатарнок* (опасный способ) (1), *бахти хобнок* (дремлющее счастье) (1), *оташи тобнок* (полыхающий огонь) (1).

В параграфе **1.2.2.2. «Малопродуктивные суффиксы»** одним из основных источников определения степени употребления суффиксов стали сведения из книги «Современный таджикский литературный язык». По ее сведениям суффикс *-он* был внесен в группу малопродуктивных словообразовательных суффиксов, однако малопродуктивный суффикс *-он* в поэзии Хафиза используется широко и

в основном присоединяется в основе настоящего времени глагола: *сӯз*, *ханд*, *тоб*, *ларз* и др.

Например:

Ё Раб, ин навгули **хандон**, ки супурдӣ ба манаш,
Месупорам ба ту аз чашми хасуди чаманаш [12, 281].

*«О боже, ты вручил мне раскрытую розу, но я верну ее назад,
Затем, что на меня лужайка завистливый бросает взгляд».*

Суффикс **-ин** является малопродуктивными в поэзии Хафиза и использован в образовании десяти производных прилагательных, употребленных в целом 68 раз

Суффикс **-ина** является также малопродуктивным и используется редко: *дерина* (давний), *дӯшина* (вчерашний):

Фикри ишқ оташи ғам дар дили Ҳофиз заду сӯхт,

Ёри **дерина** бибинед, ки бо ёр чӣ кард? [12, 141].

Думы любви в сердце Хафиза огонь зажгли и сожгли,

Смотрите, что сделал давний друг с возлюбленным своим?

В поэзии Хафиза суффикс **-вор** употребляется мало и образует прилагательные: *хубобвор* (пузырчатый), *шоҳвор* (царский)

Суффикс **-гун** входит в группу малопродуктивных суффиксов, участвующих в словообразовании прилагательных, вместе с именами существительными и прилагательными и образует прилагательное, означающее схожесть качества предмета.

В параграфе **1.2.2.3. «Непродуктивные суффиксы»** рассмотрены производные слова с непродуктивными суффиксами, использованные в поэзии Хафиза: **-ваиш** - четыре производных слова: *париваиш* (ангельская), *сӯфиваиш* (суфийский). Непродуктивный суффикс **-фом** в поэзии Хафиза участвует в образовании производных прилагательных, означающих цвет предмета: *лаълфом* (рубиновый), *азрақфом* (голубой).

Вторая глава озаглавлена «**Структурно-семантический анализ сложносоставных слов в газелях Хафиза Ширази**». В первом разделе главы «**2.1. Сложносоставные имена существительные**» в параграфе «**2.1.1**

Сложносочиненные существительные» приведены различные утверждения и трактовки теории словообразования, подтверждающие актуальность исследования и более глубокого изучения проблем словообразования именных частей речи.

Исследования показали, что производные сложносочиненные существительные в поэзии Хафиза встречаются крайне редко, только в шести случаях данные сложносочиненные слова могут быть образованы по шести моделям.

Во втором разделе главы **2.1.2. «Сложноподчиненные имена существительные»** рассмотрены способы словообразования сложноподчиненных существительных. В вопросе исследования способов образования сложноподчиненных существительных в поэзии Хафиза Ширази мы следовали научным нормам и требованиям словообразования, приведенных в книгах «Имя существительное» Ш. Рустамова и «Грамматике современного литературного таджикского языка». В вышеупомянутых книгах в целом представлены три группы модели образования, делящихся в свою очередь на так называемые модели образования сложноподчиненных существительных. Первая группа состоит из трех моделей, вторая группа состоит из четырех моделей, третья группа из пяти моделей словообразования. В первую группу сложноподчиненных существительных входят производные единицы, построенные путем усечения изафета, первая часть является основной, вторая часть – зависимой.

1. Существительное + существительное: *сарчаиша* (источник, родник), *сарзамин* (земля), *сармоя* (богатство), *саранчом* (начало):

Дар хирқа чу отаи задӣ, эй солики ориф,

Чаҳде куну сарҳалқаи риндони чаҳон бои! [45, 283]

«Сжег ты одежду власяную, о, суфий просвещённый,

Сверши ты подвиг, стань **предводителем** вольнодумцев!»

2. Существительное + прилагательное: *номасиёҳ* (грешник), *чигартаиша* (томимый жаждой человек):

Намекунам гилае, лек абри раҳмати дӯст,

Ба киштазори **цигарташинагон** надод наме [12, 471].

«Не сетую я, но облако милости любимой,

Не увлажнило поля жаждою томимых».

3. Существительное +причастие. Данный способ словообразования в поэзии Хафиза Ширази не встречается.

Вторая группа сложноподчиненных существительных сходна с неизафетными словосочетаниями, где первая часть является зависимой, а вторая основной. Данная группа моделей образования сложносоставных слов в поэзии Хафиза используется весьма широко.

1. Существительное +существительное: *майхона* (винный дом), *бутхона* (дом идолов):

То абад бӯи муҳаббат ба машомаш нарасад,

Ҳар ки хоки дари **майхона** ба рухсора нарӯфт [12, 81].

«Не вдохнет тот аромата любви до скончания веков,

*Кто пыль **погреб**а винного лицом не подметал».*

2. Прилагательное +существительное: *хучастатол*е (счастливчик), *равшанрой* – (просвещенный), *покдин* (истинный верующий), *сустназм* (немошный):

Ку пайки субҳ, то гилаҳои шаби фирок

Бо он **хучастатол**е (ъ) и фархундапай кунам [12, 352].

«Где рассвета следы, чтоб рассказать о ночи разлуки,

*С той **счастливницей**, той, приносящей счастье».*

3. числительное +существительное: *якранг* (в значении человека, верного своему слову, антоним лицемерного человека):

Бар дари майхона рафтан кори **якранг**он бувад

Худфурӯшонро ба кӯйи майфурӯшон роҳ нест [12, 71].

*«К дверям таверны идут лишь **верные слову люди**,*

Продажным лицемерам к виноторговцам нет пути».

Третья группа образования сложноподчиненных существительных сходна с глагольными словосочетаниями, и в них больше наблюдается отношение предмета к действию. Данный способ словообразования в поэзии Хафиза Ширази и в современном литературном таджикском

языке считается наиболее продуктивным. В данной группе слов существует пять моделей словообразования, однако мы рассмотрим только три из них, так как два других способа образуются посредством причастия из основы прошедшего времени глагола и суффиксов. По нашему мнению, лексические единицы, состоящие из более двух корней, а также суффиксов, относятся к смешанной группе слов.

Во втором разделе второй главы «**2. Сложносоставные имена прилагательные**» в параграфе «2.2.1. **Сложносочиненные имена прилагательные**» исследованы существующие определения и мнение современных лингвистов и отмечается проблема некоторого несоответствия и приведенных примеров.

В книге «Современный литературный таджикский язык» (1972) указаны 17 способов образования сложноподчиненных прилагательных, из которых некоторые являются способами образования смешанных прилагательных: *панҷшохамонанд* – (вилоподобный) (из 14-го способа), *маслиҳатомезона* – (поучительный) (из 15-го способа), *зеризаминӣ* (подземный) (из 16-го способа). Бесспорно, что приведенные слова являются смешанными прилагательными, а не сложносоставными. В книге «Современный таджикский литературный язык» (1982) приводятся те же примеры. Однако в «Грамматике современного литературного таджикского языка» данные неточности устранены. В упомянутой книге приводятся 17 способов образования сложносоставных прилагательных, однако назвать 7 способ (существительное +причастие), 8 (причастие +существительное) и 11 (прилагательное +причастие) способами образования сложносоставных прилагательных спорно, так как приведенные прилагательные состоят из корней и суффиксов: *корозмуда* (испытанный), *шикастаҳол* (сломленный), *навоомада* (пришедший). Также несколько приведенных в качестве примера прилагательных - *нотамоммонда* (незаконченный) (из 11-го способа) и *пешипазак* (раннеспелый) (из 17-го способа) нельзя назвать сложносоставными прилагательными.

Словообразование имен прилагательных в книге «Современный литературный таджикский язык» отражается тремя способами: посредством аффиксов, путем соединения слов, посредством производных слов. Сложносочиненные и сложноподчиненные прилагательные образуются посредством второго способа – соединения слов. Сложносочиненные и сложноподчиненные прилагательные образуются двумя способами: посредством повтора слов и при помощи интерфиксов *-у-* и *-о-*. Согласно **первому способу** – повтору слов в поэзии Хафиза нами встречено одно сложносочиненное прилагательное: *хуш-хуш* (образовано от прилагательного *хуш*-веселый).

Вторым способом образования – повтор слов с интерфиксом *-о-* - образованы сложносочиненные прилагательные *нӯшонӯш* (здравный) и *дамодам* (непрерывный). Хафиз использовал прилагательное в составе словосочетания *бонги нӯшонӯш*, означающего «здравный тост, клич»:

Шароби хонагии тарси мӯхтасибхӯрда,

Ба рӯи ёр бинӯшему бонги *нӯшонӯш* [12, 385].

«Домашнее вино, поспевшее от страха мухтасиба,

*Испив с любимой, кинем всем **здравный** клич».*

Исследование и анализ показали, что способы словообразования сложносочиненных прилагательных в поэзии Хафиза непродуктивны.

Во втором параграфе, озаглавленном «**2.2.2. Сложноподчиненные имена прилагательные**» рассмотрены вопросы образования сложноподчиненных прилагательных. Сложноподчиненные прилагательные образуются посредством 13 способов, а не указанными ранее в «Грамматике современного литературного таджикского языка» 17 способами. В связи с этим, в качестве нормативных нами рассмотрены указанные 13 способов: **существительное +существительное** (1 способ), **прилагательное +существительное** (2 способ), **существительное +прилагательное** (3 способ), **прилагательное +прилагательное** (4 способ), **существительное +глагольная основа настоящего времени** (5 способ), **существительное +глагольная основа прошедшего времени** (6 способ), **прилагательное +глагольная основа настоящего времени** (9 способ),

прилагательное +глагольная основа прошедшего времени (10 способ), числительное +существительное. (12 способ), числительное +глагольная основа прошедшего времени (13 способ), числительное +глагольная основа настоящего времени (14 способ), местоимение +существительное (15 способ), местоимение +глагольная основа настоящего времени глагола (16 способ).

Сложноподчиненные имена прилагательные в поэзии Хафиза, по сравнению со всеми перечисленными способами словообразования, образованы всего 7 способами (1, 2, 3, 6, 9, 12, 16).

I (1) существительное +существительное Сложноподчиненные прилагательные по языковой принадлежности делятся на следующие группы:

а) таджикская +таджикская: *гулрух* (красивая), *гулранг* (красный):

б) таджикская +арабская: *гулузор* (прекрасная), *лоласифат* (красный).

в) арабская+ таджикская: *динпаноҳ* (защитник, защищающий веру).

г) арабская +арабская: *даҷҷолфеъл* (лукавый), *мулҳидшакл* (вероотступный)

д) таджикская+портская: *гулчеҳр* (красивый), *мехрфурӯг* (нежный):

II (2). Прилагательное +существительное. Сложноподчиненные прилагательные, образованные по данному способу, по языковой принадлежности составных частей делятся на следующие группы:

а) таджикская+таджикская: *ширинкор* (шаловливый), *шириндаҳан* (сладкоустый) и др.:

б) таджикская +арабская: *хушхабар* (хорошая новость), *хушнасим* (прохладный ветерок), *хушкалом* (сладкоречивый), *хушалаф* (жвачное животное). В образовании сложноподчиненных прилагательных прилагательные *хуш* и *ширин* более продуктивны, чем прилагательные *бад*, *куҳан*, *хучаста*:

г) арабская+арабская: *олиқадр* (высокочтимый), *олимашраб* (высокостатусный). Данные прилагательные состоят из двух арабских существительных.

В «**Заключении**» традиционно приведены основные выводы и заключения по проведенному исследованию. Наследие Хафиза Ширази, свидетельствует о том, что поэт с большой ответственностью и особым чувством меры использовал все имеющиеся лексические, морфологические, синтаксические возможности родного языка. Это может подтвердить бережное и разумное употребление производных и сложносоставных лексических единиц, относящихся к именам существительным и именам прилагательным.

Источники:

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Душанбе: Дониш, 1985.- 358с.
2. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1. Лексикология. Фонетика. Морфология. Душанбе: Ирфон,1973.-450с.
3. Касимов, О. Деривация в «Шахнаме» Абулқасима Фирдавси [Текст] /О. Касимов. –Душанбе: Деваштич, 2006, -188с.
4. Ниёзӣ, Ш. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ. [Матн] /Ш.Ниёзӣ. - Сталинобод: Нашриёти АУ Тоҷикистон, 1954.
5. Ромпурӣ, Муҳаммад Ғиёсиддин. Ғиёс-ул-луғот [Матн]:/ Муҳаммад Ғиёсиддин, Ромпурӣ.- Техрон,1358.-991с.
6. Рустамов, Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]: / Ш. Рустамов. -Душанбе, 1972.- 76с.
7. Рустамов, Ш. Таснифоти ҳиссаҳои нутқ ва мавқеи исм [Матн] /Ш. Рустамов. –Душанбе: Дониш, 1972.- 92с.
8. Сиддиқӣён, Маҳиндухт. Фарҳанги воҷанамои Ҳофиз [Матн]:/ Маҳиндухт, Сиддиқӣён.-Техрон,1366.
9. Саймиддинов, Д. Вожашиносии забони форсии миёна [Матн]/С. Саймиддинов. –Душанбе: Пайванд, 2001.- 210с.
10. Фарҳанги даҳ ҳазор вожа аз девони Ҳофиз [Матн]: Техрон: Пожанг, 1329.-1449с.

11. Хоркашев, С. Р. Словообразование и словарный состав [Текст] / С.Р. Хоркашев. –Душанбе, 2014. -132с.
12. Шерозӣ, Ҳофиз. Девони Ҳофиз./ Ҳофиз, Шерозӣ.(На основе экземпляра Халхоли и сопоставления с экземпляром Бодлиан и Панджаб, с корректировкой Бахоуддин Хуррамшахи).-Техрон: Дустон,1385.-668с.

Основное содержание диссертации отражено

в следующих публикациях:

1. Калонова, М. Место суффиксов, образующих имена прилагательные в поэзии Хафиза [Текст]: М. Калонова. Вестник университета. Учёные записки.- (гуманитарные науки): Худжанд, 2013.-№4(37).-С.23-33 (на тадж. языке).
2. Калонова, М. Производные имена существительные в поэзии Хафиза Ширази [Текст]: М.Калонова. Вестник ТНУ.- (научный журнал). Серия филология.- Душанбе: «Сино».-2014.-№4/5(143).-С.68-71(на тадж. языке).
3. Калонова, М. Сравнение суффиксов «-истон» и «-зор», образующих топонимы в поэзии Хафиза Ширази [Текст]: М.Калонова. Вестник ТНУ.- (научный журнал). Серия филология.- Душанбе: «Сино».-2014.-№1(137).- С.65-68 (на тадж. языке).
4. Калонова, М. Толкование префикса «ham-» в персидских и таджикских толковых словарях [Текст]: М.Калонова/ Ахтари ирфон. Сборник статей, посвященных 75-летию доцента С.Ходжиева.- Худжанд.- Мейроч.- 2014.-С.166-172 (на тадж. языке).